

Обсуждение о Николе Фламеде закончилось разочарованием, но вскоре Рон и Гарри подошли к Е Тингу, надеясь, что он сможет посмотреть игру в день матча. — Помоги, — с налетом смущения в голосе попросил Рон, — Гарри должен участвовать в матче по квиддичу, и на этот раз Снегг подал заявку стать судьей, он сделал это намеренно, чтобы погубить Гарри. Только ты можешь с ним справиться, и в прошлый раз у тебя это получилось. — Сколько раз я уже говорил, что Снегг не может навредить Гарри? — чуть нетерпеливо отмахнулся Е Тинг. — Снегг — преподаватель Хогвартса уже много лет, и Дамблдор не позволит опасному человеку оставаться в Хогвартсе так долго. Он поспешил уйти, оставив разочарованных Рона и Гарри. — Он сделал это намеренно. Вдруг резко заявил Рон: — Он боится тебя, Гарри. — Он боится... меня? Гарри недоуменно посмотрел на Рона. — Чего он боится во мне? — Он боится твоих навыков в квиддиче. Чем больше говорил Рон, тем больше возбуждения было в его голосе. Он привел команду Равенкло к двум последовательным победам, оставив на своем пути только Гриффиндоров. Вы оба — гении, пришедшие в команду с первого курса, ваши навыки в квиддиче — волшебное оружие Гриффиндора для победы, и он боится тебя. — Он... не подумал бы так. Гарри подозрительно посмотрел на Рона, но в глубине души слабо согласился, ведь если это утверждение верно, это докажет, что он является серьезным соперником Равенкло, известным как «Квиддич Нова» Е Тинга. — Он хочет, чтобы Снегг убил тебя в матче по квиддичу, по крайней мере, чтобы сломать тебе ногу. — закричал Рон. — Тогда ты не представляешь для него угрозы. — Нет, я не верю, что он бы на это решился, он хороший человек. Гарри покачал головой, наконец подавив соблазнительную мысль. В первую неделю марта начался матч Гриффиндора против Хаффлпафа. Е Тинг не пошел смотреть эту игру, его только что купленная летающая метла прибыла, и сейчас он разбирает её в Комнате Требований вместе с старшей сестрой Пенелопой для исследований. Умение Е Тинга в древней магии было достаточным, чтобы создать собственную летающую метлу, и хотя Пенелопа уступала ему в этом, она с удовольствием участвовала в этом деле как помощник Е Тинга и надеялась чему-то научиться. Как чаша команды, Чжан Цю наблюдала за игрой с остальными участниками, надеясь увидеть слабые места Гриффиндора. Дамблдор тоже присутствовал, чтобы наблюдать за игрой, кажется, чтобы предотвратить еще один несчастный случай с Гарри, что сразу же успокоило последнего. Снегг испытывал большую неприязнь к Гриффиндору и, будучи судьей, явно принимал сторону Хаффлпафа. Разъяренный Джордж Уизли бросил Бладжера в Снегга, только чтобы воспользоваться моментом и назначить Хаффлпафу штрафной удар. Тем не менее, несмотря на старательные усилия Снегга, ему не удалось остановить победу Гриффиндора. Матч закончился всего через пять минут; до того как игроки обеих команд могли разогнаться, Гарри Поттер уже поймал Золотой Снитч. Трибуны пришли в восторг: это будет новый рекорд, и никто не может припомнить, когда Снитч был пойман так быстро. Когда студенты Гриффиндора хлынули на арену, Гарри увидел, как Снегг приземлился рядом с ним, его лицо было бледным, а губы плотно сжатыми. Через час, когда Гарри один вышел из раздевалки, чтобы отнести свой Легкий Круг 2000 обратно в сарай для метел, он вдруг заметил, как Снегг крадется в Запретный Лес, пока остальные ужинали. Любопытствуя, Гарри снова прыгнул на летающую метлу и последовал за ним. В Запретном Лесу он обнаружил, что Снегг угрожает профессору Квирреллу и упоминает философский камень и трехголового пса Хагрида. В этот момент его подозрения в отношении Снегга только усилились.Пока Гарри Поттер озабоченно исследовал заговор Снегга, Е Тинг по-прежнему проводил исследования о летающих метлах. В эти дни он и Пенелопа пропустили все занятия вместе и сосредоточились на том, чтобы оставаться в комнате Требований — оба были отличниками, и профессора всегда закрывали на это глаза, лишь бы погребенные оценки были отличными. В этот момент Комната Требований преобразилась в мастерскую, полную ручек для метел, сломанных веток, треног и различных компонентов для летающих метел. Чтобы лучше понять механизмы работы и реальные эффекты различных заклинаний на летающих метлах, Е Тинг за раз купил все модели летающих метел, доступные на рынке, включая разнообразные устаревшие метлы. Он сейчас сидел в кресле с Кометой 230

в руке, мастерски разбирая её при помощи своей палочки, в то время как рядом Пенелопа тегировала все снятые детали и складывала их вместе. Неподалеку на стенах аккуратно располагались ручки различных летающих метел, а в других местах также были разложены разные ветки, различные педали и различные хвосты метел, и Пенелопа аккуратно размещала их в порядке. — Сколько времени еще займет эта работа? — наконец, слегка нетерпеливо спросила Пенелопа, поправляя свою косынку — чтобы древесные опилки не испачкали волосы, — и продолжила: — Мне кажется, мы занимаемся этим целый день. — Это необходимая подготовка перед изучением, — спокойно ответил Е Тинг, передавая очередную ручку. — Мне нужна достаточно большая база данных в качестве контрольной группы, чтобы я мог точно оценить эффект заклинания на все аспекты метлы, а недостаток контрольной группы в том, что... — Хорошо, хорошо, я поняла, — с безразличием отреагировала Пенелопа, глядя на Е Тинга, который серьезно объяснял. Вдруг она громко рассмеялась. — Какой же ты серьезный парень, неужели ты не знаешь? Когда мы, девушки, жалуемся, мы не хотим, чтобы ты объяснял, мы ищем у тебя утешения, и в этот момент достаточно просто сказать что-то хорошее, чтобы успокоить. — Правда? — удивленно посмотрел на Пенелопу Е Тинг. — Так почему же спрашивать? Почему просто не сказать? — наблюдая за Е Тингом, Пенелопа почувствовала и гнев, и смешанное веселье. Обычно он был очень зрелым в общении с людьми, даже она сама казалась бы мелочной перед ним, но когда дело доходило до романтики, он совершенно выходил за рамки обычного. — Девушки именно такие, им нужно высказывать все в не прямой форме, надеясь, что другая сторона сможет понять. Это подразумеваемое понимание и есть романтика, к которой стремятся девушки. — Так? — с пониманием кивнул Е Тинг. — Но старшая сестра так щедра и понимающая, она не такая поверхностная. Только что сказал, что не разбирается в эмоциях. Пенелопа взглянула на занятого Е Тинга, и уголки её уст изогнулись в благодарной улыбке. Для неё обычные сладкие слова не слишком привлекательны, больше всего её трогает мудрость, которую демонстрирует Е Тинг, и чувство ответственности, которое он проявляет в критических моментах.